

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Б43

John Bellairs

THE LETTER, THE WITCH, AND THE RING

Печатается с разрешения наследников автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

Дизайн обложки *Ольги Жуковой*

Иллюстрации *Марата Шестакова*

Перевод с английского *Елены Смотровой*

Беллэрс, Джон.

Б43 Письмо, ведьма и кольцо : [повесть] / Джон Беллэрс ; [пер. с англ. Е. Смотровой]. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 192 с. — (Тайна дома с часами).

ISBN 978-5-17-113542-3

Некоторые письма лучше не читать...

Скучное лето обещает стать гораздо интереснее, когда миссис Циммерманн получает в наследство заброшенный дом. А в придачу к нему — волшебное кольцо.

Жуткий дом, загадочные исчезновения, призрачные тени, мелькающие в лунном свете, пугающие магические символы — и это только начало ледящего кровь приключения, выбраться невредимым из которого кажется невозможным. Тем более что на этот раз положиться на магию миссис Циммерманн не получится...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

© John Bellairs, 1976

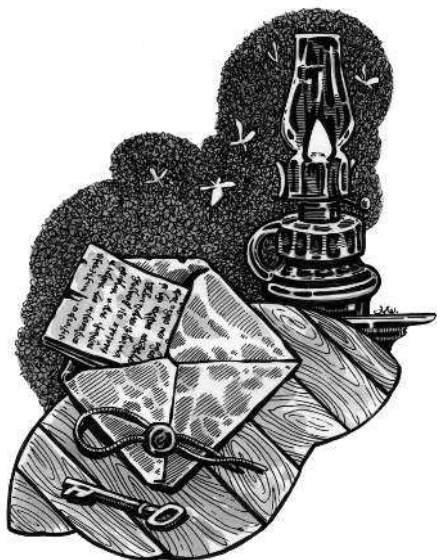
© Е. Смотровая, перевод на русский язык

© М. Шестаков, иллюстрации

© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-113542-3

Моему сыну, Фрэнку

Глава первая

— Нет, нет, нет, НЕТ! Ни за что не надену эту дурацкую форму! — возмущалась Роза Рита Поттингер. Она стояла в одном исподнем посреди спальни и гневным взором прожигала мать, которая держала в руках только что отутюженную форму девочек-скаутов.

— Ну и что мне тогда делать с этими вещами? — утомленным голосом спросила миссис Поттингер.

— Выкинуть! — крикнула Роза Рита. Она выхватила из рук матери форму и швырнула ее на пол. На глазах у девочки выступили слезы. Щеки вспыхнули красным. — На пугало натянуть! Да что угодно! Мама, запомни раз и навсегда: я не пойду ни в ка-

кие скауты, не собираюсь прозябать в лагере Китчитти-Киппи, жарить зефир и распевать веселые песенки! Все это проклятое лето я проведу с ракеткой, буду играть в теннис со стеной, пока не посинею... посинею и... — запал Розы Риты иссяк, она закрыла лицо руками и расплакалась.

Миссис Поттингер обняла дочь и усадила ее на кровать.

— Ну, будет, будет, — сказала она, похлопав Розу Риту по плечу. — Не все так плохо...

Девочка убрала ладони от лица. Резким движением она сняла очки и сквозь слезы посмотрела на мать.

— Еще как плохо. Хуже некуда. Просто кошмарно! Я хотела все лето отлично провести с Льюисом, а теперь оказывается, что он уезжает в дурацкий скаутский лагерь. И уезжает до самого учебного года, а я все лето просижу в этом дурацком городе, где нечего делать, вообще нечем заняться!

Миссис Поттингер вздохнула.

— Что ж, может быть, найдешь себе другого кавалера.

Роза Рита надела очки и смерила мать недовольным взглядом:

— Мама, сколько раз тебе объяснять? Льюис мне не кавалер, он мой лучший друг. Раньше я так же дружила с Мэри Галлахер. Не понимаю, почему

с ним должно быть по-другому. Только потому, что я — девочка, а он — мальчик?

Миссис Поттингер снисходительно улыбнулась дочери:

— Ох, дорогая. Тут и правда все по-другому, и тебе пора это понять. Льюису двенадцать, а тебе тринадцать. Нам с тобой надо бы об этом поговорить.

Роза Рита отвернулась к окну и посмотрела на муху, которая с жужжанием перебиралась от одного угла рамы к другому.

— Мам, я не хочу ни о чем говорить. Хотя бы не сейчас. Оставьте меня в покое.

Миссис Поттингер пожала плечами и поднялась.

— Хорошо. Как скажешь, Роза Рита. Кстати, а что ты подаришь Льюису на прощание?

— Купила настоящий бойскаутский набор для розжига, — угрюмо ответила Роза Рита. — И знаешь что? Надеюсь, он сам себя подожжет и получит ожоги третьей степени.

— Ну же, Роза Рита, — усовестила дочь миссис Поттингер. — Ты ведь ничего такого на самом деле ему не желаешь.

— Правда? Послушай-ка, что я тебе скажу, мам...

— Я пойду, — перебила девочку миссис Поттингер. Ей не хотелось выслушивать еще одну гневную тираду: она боялась, что и сама взорвется.

Миссис Поттингер вышла из комнаты и аккуратно закрыла дверь. Роза Рита осталась одна. Она упала на кровать и снова расплакалась. Когда слезы кончились, девочка поняла, что легче ей не стало. Наоборот, теперь было хуже. Роза Рита поднялась и оглядела комнату в поисках чего-нибудь, что подняло бы ей настроение.

Можно взять бейсбольную битку, пойти на спортивную площадку и поотбивать мячи. Обычно от этого становилось лучше. Роза Рита открыла шкаф, и ее снова захлестнуло волной печали. На крючке висела черная шапочка. Девочка носила ее уже много лет, но теперь шапочка казалась нелепой.

Уже полгода шапка висела в шкафу и собирала пыль. А сейчас при виде когда-то любимой вещи Роза Рита снова расплакалась.

Что с ней такое? Роза Рита многое отдала бы за то, чтобы это узнать. Может, дело в том, что ей тринадцать? Она больше не ребенок, она подросток. Осенью ей идти в седьмой класс. Седьмой и восьмой классы — уже средняя школа.

Занятия у учеников средних классов проходили в большом здании из черного кирпича, которое располагалось недалеко от старшей школы. Шкафчики для вещей там висели в коридоре, как у старшеклассников. Был отдельный спортзал, где

по субботним вечерам устраивали танцы. Розе Рите не хотелось ходить на дискотеки. И на свидания не хотелось, ни с Льюисом, ни с кем-нибудь другим. Ей хотелось остаться ребенком. Она бы с радостью продолжала играть в бейсбол, лазать по деревьям и собирать с лучшим другом модели кораблей. Роза Рита ждала седьмого класса примерно с тем же нетерпением, что и похода к зубному.

Она закрыла шкаф, повернулась и заметила свое отражение в зеркале: высокая, худая, невзрачная девочка, в очках, с непослушными темными волосами. «Нужно было родиться мальчишкой», — подумала Роза Рита. У невзрачных пареньков меньше проблем, чем у невзрачных девчушек. Они могут ездить в лагеря для бойскаутов, куда девочкам нельзя. Могут пойти вместе потренироваться отбивать мяч, и никому это не покажется странным. Им не нужно было по воскресеньям надевать в церковь нейлоновые чулки, плиссированные юбки и накрахмаленные блузки. «Вот у мальчишек жизнь так жизнь», — думала Роза Рита. Но она родилась девочкой, и тут уже ничего не изменить.

Роза Рита подошла к аквариуму и насыпала корм золотой рыбке. Потом принялась свистеть и танцевать. Погода на улице была чудесная. Светило солн-

це. Соседи поливали лужайки, дети катались на велосипедах. Может, если она бросит думать о своих проблемах, они исчезнут сами. Возможно, лето пройдет вполне неплохо.

Вечером Роза Рита собиралась на прощальную вечеринку к Льюису. Ей не хотелось идти, но отказать было нельзя. Все-таки они с Льюисом лучшие друзья, и обижать его Роза Рита не собиралась, хотя он и уезжает в лагерь, оставляя ее совсем одну в это ужасное лето. Льюис жил в большом старом доме на Хай-стрит с дядей Джонатаном, волшебником. А их соседка, миссис Циммерманн, была ведьмой. Ни Джонатан, ни миссис Циммерманн не бегали по округе в черных мантиях, размахивая волшебными палочками, но заклинания творить умели.

Как поняла Роза Рита, миссис Циммерманн владела магией лучше, чем Джонатан, но хвасталась куда меньше.

Праздник в тот вечер удался на славу, и Роза Рита позабыла все свои беды и даже не вспомнила, что вроде бы злится на Льюиса. Миссис Циммерманн научила друзей парочке новых карточных игр (клаберджассу и безику, в который обожал играть Уинстон Черчилль), а Джонатан развлекал их магической иллюзией: вся компания будто бы брела в водолазных скафандрах по дну Атлантического океана. Там они

видели следы кораблекрушений, затонувший «Титаник» и даже наблюдали за дракой осьминогов. Когда зрелище подошло к концу, пришло время приниматься за лимонад и печенье с шоколадной крошкой. Двое друзей, дядя Джонатан и миссис Циммерманн устроились на крыльце, угостились печеньем, покачались на качелях, а потом смеялись и говорили почти до полуночи.

После вечеринки Роза Рита сидела на кухне у миссис Циммерманн. Она осталась у соседки Льюиса — Роза Рита любила эти ночевки. Миссис Циммерманн стала для нее почти второй матерью: с колдуньей можно было обсуждать все что угодно. Роза Рита сидела за столом и хрустела последним печеньем с шоколадной крошкой, а миссис Циммерманн в фиолетовой летней сорочке подогревала молоко в котелке. После веселых вечеринок подруга Барнавельтов всегда успокаивалась кружкой теплого молока. На вкус оно ей не нравилось, но иначе было не уснуть.

— Ничего себе вечерок, — сказала миссис Циммерманн, помешивая молоко.

— Да, еще бы.

— А знаешь, — медленно проговорила миссис Циммерманн, — я не хотела никакой вечеринки.

Роза Рита удивилась:

— Правда?

— Да. Не хотела, чтобы ты расстраивалась. В смысле, еще больше, чем уже расстроилась из-за того, что Льюис бросает тебя здесь.

Роза Рита и словом не обмолвилась с миссис Циммерманн о том, как ее задел отъезд Льюиса. Она удивилась, что волшебница поняла ее чувства. Может быть, все ведьмы так умеют?

Миссис Циммерманн сунула палец в молоко, а потом налила его в кружку с фиолетовыми цветочками. Затем села напротив Розы Риты и отпила молока.

— Фу! — миссис Циммерманн скривилась. — В следующий раз налью себе чего-нибудь покрепче. О чем мы там говорили? Ты ведь злишься на Льюиса, верно?

Роза Рита уставилась на стол:

— Да, конечно, злюсь. Если бы мне не так сильно нравились вы с дядей Джонатаном, я, наверное, вообще не пришла бы.

Миссис Циммерманн фыркнула:

— Сегодня, кажется, вы вообще не очень ладили. А знаешь, почему он собрался в лагерь?

Роза Рита раскрошила остаток печенья и задумалась.

— Ну, — наконец заговорила она, — наверное, он устал со мной возиться и хочет стать почетным скаутом. Или что-нибудь вроде того.

— Отчасти да, — кивнула миссис Циммерманн. — Не в том смысле, что он хочет быть бойскаутом. И не в том, что не хочет больше с тобой дружить. Я думаю, Льюис был бы рад, если бы ты поехала в лагерь вместе с ним.

На глазах Розы Риты выступили слезы, и она моргнула, чтобы не заплакать:

— Правда?

Миссис Циммерманн кивнула:

— Да, и вот еще что я тебе скажу. Он не может дождаться, когда вернется и расскажет тебе обо всем, чему научился.

Роза Рита растерянно посмотрела на ведьму:

— Звучит очень запутанно. Ему со мной здорово, но он уезжает, чтобы вернуться и рассказать, как весело было без меня.

Миссис Циммерманн засмеялась.

— Ну да, если рассуждать так, то и вправду все очень запутанно. И, надо сказать, самому Льюису вряд ли яснее. Он хочет научиться завязывать узлы, плавать на лодке, ходить в походы по диким лесам, а потом приехать и обо всем этом тебе рассказать, показать, что он настоящий мальчик. Чтобы нравиться тебе еще больше.

— Он мне нравится и как есть. А что это еще за глупости про настоящего мальчика?